Юэ Си Кэ сейчас была в многоквартирном доме в своем районе.

Она сидела напротив угла возле ванной комнаты в доме, в белой шелковой ночной рубашке, лицо было бледным.

Ее пижама была забрызгана красной кровью, а перед ней лежал мертвый, искаженный женский труп с широкими открытыми глазами.

По выражению мертвого лица другого человека можно было сказать, что она умерла несчастной и недостойной.

Юэ Си Кэ действительно не думала, что убьет своего кузена.

Она не хотела, просто кузен говорил слишком гадко, ей просто нравился парень ее кузена, она просто пришла к ней и подняла шум, она была так шумна, она просто хотела, чтобы ее кузен был тихим и молчал, который знал, что она убьет ее без контроля.

Власть выплеснулась изнутри ее тела и превратилась в существенное оружие, извлекая воздух вокруг нее, задушив горло ее двоюродного брата, она смотрела, как выражение ее противника становится все более и более искаженным, смотрел ее борьбы беспомощно, кровь выливается из носа и ушей соперника, не только она не остановилась, но она обнаружила, что витое лицо ее двоюродного брата слишком забавно.

Она имела большую власть, всегда агрессивный кузен был бессилен перед ней, она стала правителем области.

Но на самом деле она не пыталась ее убить, она была слишком хрупкой, но всего на несколько секунд, а потом сломалась.

Юэ Си Кэ посмотрела на свою двоюродную сестру на земле, хотя ее лицо было бледным, выражение ее лица не показало слишком много страха, просто немного расстроенного страха.

С детства ее двоюродная сестра так часто отпускала себя, что плохого в том, чтобы позволить парню умереть?

Да, умрет.

Она умерла.

Юэ Си Кэ подняла углы рта и улыбнулась язвительной улыбкой.

Кто-то снаружи толкнул дверь: "Си Ке а, я вижу, твой кузен, кажется, очень зол..."

Разговор резко прекратился при виде тел на земле.

За этим последовало множество выкорчеванных криков террора.

"Сисси!!!"

Траурный женский крик мог почти проникать в барабанные перепонки, а также трясти уши Юэ Си Кэ до боли.

Увидев, как пришла ее мать, Юэ Си Кэ, казалось, отреагировала, показала страх, быстро встала и подошла:". Не кричи, это плохо, что ты втягиваешь людей, тебя не видно!"

Она могла иметь дело с одним человеком, она не могла убить группу людей своей нынешней силой.

Мать разоблачила бы ее, разоблачила бы ее.

Как она говорила, ее глаза бессознательно показал намек на порочность, женщина средних лет перед ней было бледное лицо и старалась изо всех сил, чтобы закрыть рот, но обнаружила, что она не может себя контролировать вообще, она посмотрела на свою дочь, которая раньше выглядела красивой и умной, как мужчина-едущий демон в данный момент.

Юэ Си Кэ знала, что человек перед ней - ее мать, она все еще едва могла это контролировать, она улыбалась и выглядела немного уютно: "Мама, не кричи, ни с кем не лучше иметь дело, не устраивай такой шум, иди принеси мне нож..."

Не успела она закончить предложение, как мать снова закричала так жалко, что казалось, будто у нее даже горло переломалось, и она подсознательно выбежала наружу.

"Прекрати, я же говорил тебе не кричать!"

Йоско чувствовал себя ворчливым, совершенно ворчливым.

В тот момент, когда ее мать схватила дверь, воздух был обернут в удушающую силу, подталкивающую к убегающей матери.

Но в мгновение ока железная дверь квартиры распахнулась, и маленький нож, словно пуля, подошел к Юэ Си Кэ с остротой, прорезающей воздух!

http://tl.rulate.ru/book/41787/973884